КЛАССИКА
В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ГЮСТАВА ДОРЕ

УДК 769.2
ББК 85.153(3)
К47

Дизайн обложки *Владислава Воронина*
Переводы *В.А. Пяста, Б.М. Энгельгардта, Д.М. Минаева*

К47 **Классика** в иллюстрациях Гюстава Доре / Р.Э. Распэ, Ф. Рабле, М. Де Сервантес Сааведра, Д. Алигьери. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. ; ил. — (Коллекционная книга).

ISBN 978-5-17-134729-1

Поль Гюстав Доре, один из величайших граверов XIX века, который проиллюстрировал множество произведений — от Библии до сказок Шарля Перо. Его считали выдающимся представителем европейского искусства, внесшим непревзойденный вклад в сокровищницу мировой графики.

Создав гравюры к «Гаргантюа и Пантагрюэлю» Ф. Рабле, а затем к «Божественной комедии» А. Данте, художник становится ведущим иллюстратором Парижа. Вскоре он делает цикл работ к роману М. де Сервантеса «Дон Кихот», на который его вдохновило путешествие по Испании. И приблизительно в это же время берется за иллюстрации к «Приключениям барона Мюнхгаузена» Р. Распэ, передавая остроумие и любовь героя к импровизации.

Эта книга призвана показать, насколько разнообразна была манера художника и как точно он отражал характеры персонажей великих произведений, которые даются здесь в сокращении.

УДК 769.2
ББК 85.153(3) К47

ISBN 978-5-17-134729-1

© К.И. Чуковский (наследники), перевод, 2021
© Издательство АСТ, 2021

САМЫЙ ПРАВДИВЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

Маленький старичок с длинным носом сидит у камина и рассказывает о своих приключениях.

Его слушатели смеются ему прямо в глаза:

— Ай да Мюнхгаузен! Вот так барон!

Но он даже не смотрит на них.

Он спокойно продолжает рассказывать, как он летал на Луну, как он жил среди трехногих людей, как его проглотила огромная рыба, как у него оторвалась голова.

Однажды какой-то проезжий слушал-слушал его и вдруг как закричал:

— Все это выдумки! Ничего этого не было, о чем ты рассказываешь.

Старичок насупился и важно ответил:

— Те графы, бароны, князья и султаны, которых я имел честь называть лучшими своими друзьями, всегда говорили, что я самый правдивый человек на земле.

Кругом захохотали еще громче.

— Мюнхгаузен — правдивый человек! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

А Мюнхгаузен, как ни в чем не бывало, продолжал рассказывать о том, какое на голове у оленя выросло чудесное дерево.

— Дерево?.. На голове у оленя?!

— Да. Вишневое. И на дереве вишни. Такие сочные, сладкие...

Все эти рассказы напечатаны здесь, в этой книге. Прочтите их и судите сами, был ли на земле человек правдивее барона Мюнхгаузена.

Часть первая

КОНЬ НА КРЫШЕ

Я выехал в Россию верхом на коне.
Дело было зимою. Шел снег.

Конь устал и начал спотыкаться. Мне сильно хотелось спать. Я чуть не падал с седла от усталости. Но напрасно искал я ночлега: в пути не попалось мне ни одной деревушки.

Что было делать?

Пришлось ночевать в открытом поле.

Кругом ни куста, ни дерева. Только маленький столбик торчал из-под снега.

К этому столбику я кое-как привязал своего озябшего коня, а сам улегся тут же на снегу и заснул.

Спал я долго, а когда проснулся, увидел, что лежу не в поле, а в деревне, или, вернее, в небольшом городке, со всех сторон меня окружают дома.

Что такое? Куда я попал? Как могли эти дома вырасти здесь в одну ночь?

И куда девался мой конь?

Долго я не понимал, что случилось. Вдруг слышу знакомое ржание. Это ржет мой конь.

Но где же он?

Ржание доносится откуда-то сверху.

Я поднимаю голову — и что же?

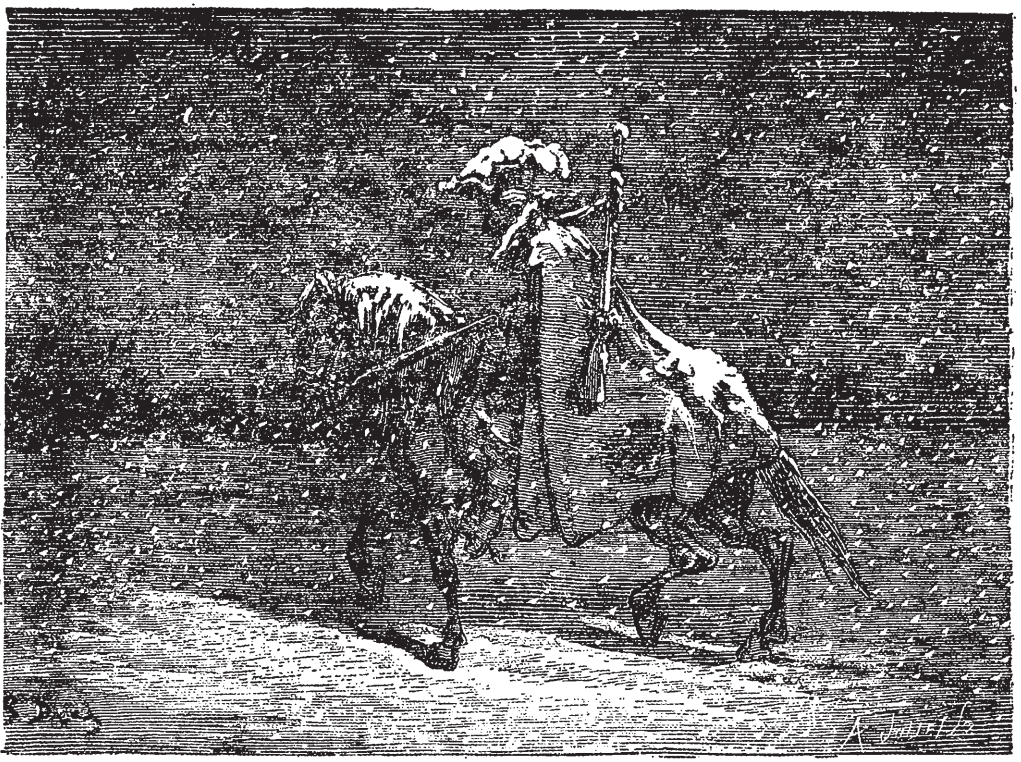
Мой конь висит на крыше колокольни! Он привязан к самому кресту!

В одну минуту я понял, в чем дело.

Вчера вечером весь этот городок, со всеми людьми и домами, был занесен глубоким снегом, а наружу торчала только верхушка креста.

Я не знал, что это крест, мне показалось, что это — маленький столбик, и я привязал к нему моего усталого коня!

А ночью, пока я спал, началась сильная оттепель, снег растаял, и я незаметно опустился на землю.

Но бедный мой конь так и остался там, наверху, на крыше. Привязанный к кресту колокольни, он не мог спуститься на землю,

Что делать?

Не долго думая, хватаю пистолет, метко прицеливаюсь и попадаю прямо в уздечку, потому что я всегда был отличньш стрелком.

Уздечка — пополам.

Конь быстро спускается ко мне.

Я вскакиваю на него и, как ветер, скачу вперед.

ВОЛК, ЗАПРЯЖЕННЫЙ В САНИ

Но зимою скакать на коне неудобно, — гораздо лучше путешествовать в санях. Я купил себе очень хорошие сани и быстро понесся по мягкому снегу.

К вечеру въехал я в лес. Я начал уже дремать, как вдруг услышал тревожное ржание лошади. Оглянулся. И при свете луны увидел страшного волка, который, разинув зубастую пасть, бежал за моими санями.

Надежды на спасение не было.

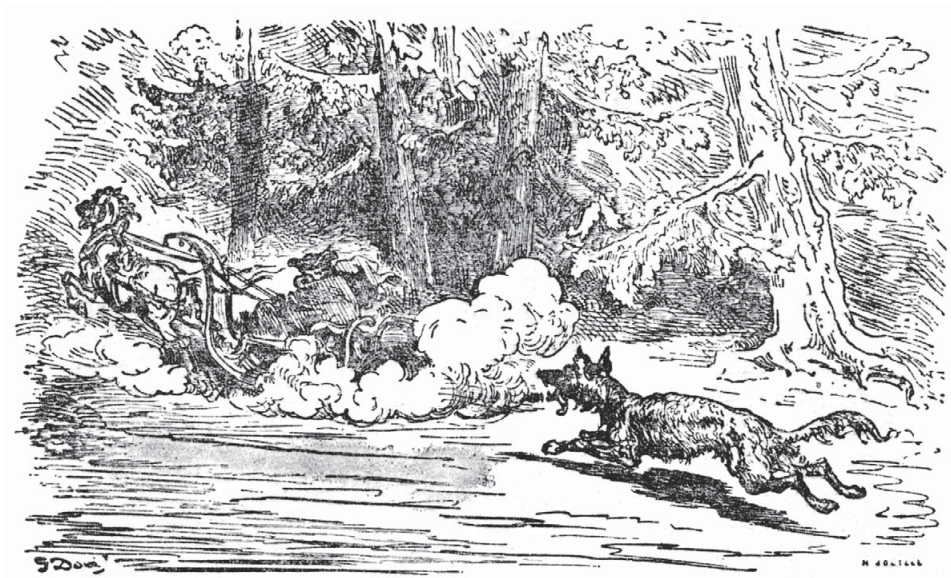
Я лег на дно саней и от страха закрыл глаза.

Лошадь моя неслась, как безумная. Щелканье волчьих зубов раздавалось у меня над самым ухом.

Но, к счастью, волк не обратил на меня никакого внимания.

Он перескочил через сани — прямо у меня над головой — и набросился на мою бедную лошадь.

В одну минуту задняя часть моей лошади исчезла в его прожорливой пасти.

Передняя часть от ужаса и боли продолжала скакать вперед.

Волк въедался в мою лошадь все глубже и глубже.

Когда я пришел в себя, я схватил кнут и, не теряя ни минуты, стал хлестать ненасытного зверя.

Он завыл и рванулся вперед.

Передняя часть лошади, еще не съеденная волком, выпала из упряжки в снег, и волк оказался на ее месте — в оглоблях и в конской сбруе!

Вырваться из этой сбруи он не мог: он был запряжен, как лошадь.

Я продолжал стегать его что было силы.

Он мчался вперед и вперед, таща за собой мои сани.

Мы неслись так быстро, что уже через два-три часа въехали галопом в Петербург.

Изумленные петербургские жители толпами выбегали смотреть на героя, который вместо лошади запряг в свои сани свирепого волка.

ИСКРЫ ИЗ ГЛАЗ

В Петербурге мне жилось хорошо.

Я часто ходил на охоту и теперь с удовольствием вспоминаю то веселое время, когда со мною чуть не каждый день случалось столько чудесных историй.

Одна история была очень забавна.

Дело в том, что из окна моей спальни был виден обширный пруд, где водилось очень много всякой дичи.

Однажды утром, подойдя к окну, я заметил на пруду диких уток.

Мигом схватил я ружье и сломя голову выбежал из дому.

Но впопыхах, сбегая с лестницы, я ударился головою о дверь, да так сильно, что из глаз у меня посыпались искры.

Это не остановило меня.

Я побежал дальше. Вот, наконец, и пруд. Прицеливаюсь в самую жирную утку, хочу выстрелить — и, к ужасу моему, замечаю, что в ружье нет кремня. А без кремня невозможно стрелять.

Побежать домой за кремнем?

Но ведь утки могут улететь

Я печально опустил ружье, проклиная свою судьбу, и вдруг мне пришла в голову блестящая мысль.

Изо всей силы я ударил себя кулаком по правому глазу. Из глаза, конечно, так и посыпались искры, и порох в то же мгновение вспыхнул.

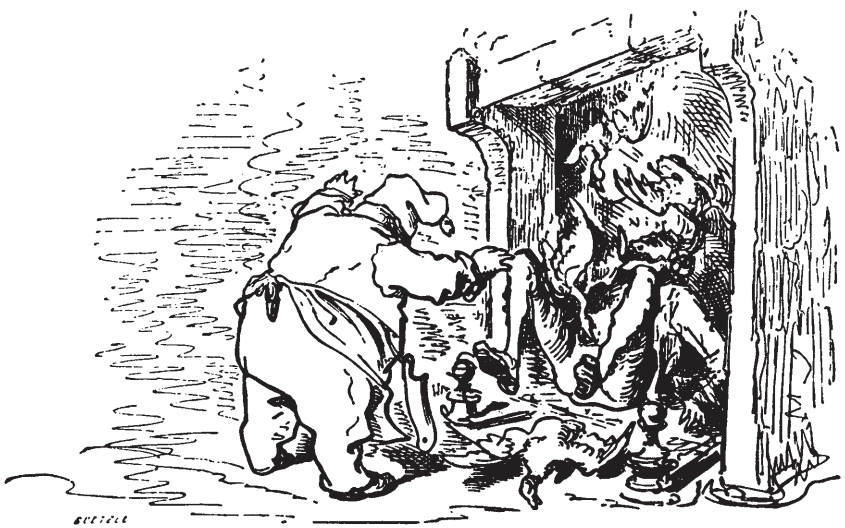
Да! Порох вспыхнул, ружье выстрелило, и я убил одним выстрелом десять отличнейших уток.

Советую вам всякий раз, когда вы вздумаете развести огонь, добывать из правого глаза такие же искры.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ОХОТА

Впрочем, со мною бывали и более забавные случаи.

Как-то раз я пробыл на охоте весь день и к вечеру набрел в глухом лесу на обширное озеро, которое так и кишело дикими утками. В жизнь свою не видел я такого множества уток!

К сожалению, у меня не осталось ни одной пули.

А я как раз этим вечером ждал к себе большую компанию друзей, и мне хотелось угостить их дичью. Я вообще человек гостеприимный и щедрый. Мои обеды и ужины славились на весь Петербург. Как я вернусь домой без уток?

Долго я стоял в нерешительности и вдруг вспомнил, что в моей охотничьей сумке остался кусочек сала.

Ура! Это сало будет отличной приманкой! Достаю его из сумки, быстро привязываю его к длинной и тонкой бечевке и бросаю в воду.

Утки, увидев съестное, тотчас же подплывают к салу. Одна из них жадно глотает его.

Но сало скользкое и, быстро пройдя сквозь утку, выскакивает у нее позади!

Таким образом утка оказывается у меня на веревочке.

Тогда к салу подплывает вторая утка, и с ней происходит то же самое.

Утка за уткой проглатывают сало и надеваются на мою бечевку, как бусы на нитку. Не проходит и десяти минут, как все утки нанизаны на нее.

Можете себе представить, как весело было мне смотреть на такую богатую добычу! Мне оставалось только вытащить пойманных уток и отнести к моему повару на кухню.

То-то будет пир для моих друзей!

Но тащить это множество уток оказалось не так-то легко.

Я сделал несколько шагов и ужасно устал. Вдруг — можете себе представить мое изумление! — утки взлетели на воздух и подняли меня к облакам.

Другой на моем месте растерялся бы, но я человек храбрый и находчивый.

Я устроил руль из моего сюртука и, управляя утками, быстро подлетел к дому.

Но как спуститься вниз?

Очень просто! Моя находчивость помогла мне и здесь. Я свернул нескольким уткам головы, и мы начали медленно опускаться на землю.

Я попал как раз в трубу моей собственной кухни! Если бы вы только видели, как был изумлен повар, когда я появился перед ним в очаге!

К счастью, повар еще не успел развести огонь.

КУРОПАТКИ НА ШОМПОЛЕ

О, находчивость — великая вещь! Как-то мне случилось одним выстрелом подстрелить семь куропаток. После этого даже враги мои не могли не признать, что я — первый стрелок на всем свете, что такого стрелка, как Мюнхгаузен, еще никогда не бывало! Дело было так.

Я возвращался с охоты, истратив все свои пули. Вдруг у меня из-под ног выпорхнуло семь куропаток. Конечно, я не мог допустить, чтобы от меня ускользнула такая отличная дичь.

Я зарядил мое ружье — чем бы вы думали? — шомполом! Да, обыкновеннейшим шомполом, то есть железной круглой палочкой, которой прочищают ружье!

Затем я подбежал к куропаткам, вспугнул их и выстрелил.

Куропатки взлетели одна за другой, и мой шомпол проткнул сразу семерых. Все семь куропаток свалились к моим ногам!

Я поднял их и с изумлением увидел, что они — жареные! Да, они были жареные!

Впрочем, иначе и быть не могло: ведь мой шомпол сильно нагрелся от выстрела, и куропатки, попав на него, не могли не изжариться.

Я сел на траву и тут же пообедал с большим аппетитом.

ЛИСИЦА НА ИГОЛКЕ

Да, находчивость — самое главное в жизни, и не было на свете человека находчивее барона Мюнхгаузена.

Однажды в русском дремучем лесу мне попалась черно-бурая лисица.

Шкура этой лисицы была так хороша, что мне стало жаль портить ее пулей или дробью.

Не медля ни минуты, я вынул пулю из ружейного ствола и, зарядив ружье длинной сапожной иглой, выстрелил в эту лисицу. Так как она стояла под деревом, игла крепко пригвоздила ее хвост к самому стволу.

Я не спеша подошел к лисице и начал хлестать ее плеткой.

Она так ошалела от боли, что — поверите ли? — выскочила из своей шкуры и убежала от меня нагишом. А шкура досталась мне целая, не испорченная ни пулей, ни дробью.

СЛЕПАЯ СВИНЬЯ

Да, много бывало со мною всяких удивительных случаев! Пробираюсь я как-то раз через чащу дремучего леса и вижу: бежит дикий поросенок, совсем еще маленький, а за поросенком — большая свинья.

Я выстрелил, но — увы — промахнулся.

Пуля моя пролетела как раз между поросенком и свиньей.

Поросенок завизжал и юркнул в лес, а свинья осталась на месте, как вкопанная.

Я удивился: почему и она не бежит от меня? Но, подойдя ближе, я понял, в чем дело. Свинья была слепая и не разбирала дороги. Она могла гулять по лесам, лишь держась за хвостик своего поросенка.

Моя пуля оторвала этот хвостик. Поросенок убежал, а свинья, оставшись без него, не знала, куда ей идти. Беспомощно стояла она, держа в зубах обрывок его хвостика. Тут мне пришла в голову блестящая мысль. Я схватил этот хвостик и повел свинью к себе на кухню. Бедная слепая покорно плелась вслед за мною, думая, что ее по-прежнему ведет поросенок!

Да, я должен повторить еще раз, что находчивость — великая вещь!

КАК Я ПОЙМАЛ КАБАНА

В другой раз мне попался в лесу дикий кабан. Справиться с ним было гораздо труднее. У меня даже ружья с собой не было.

Я бросился бежать, но он помчался за мною, как бешеный, и непременно проколол бы меня своими клыками, если бы я не спрятался за первым попавшимся дубом.

Кабан с разбегу налетел на дуб, и его клыки так глубоко вонзились в ствол дерева, что он не мог вытащить их оттуда.

— Ага, попался, голубчик! — сказал я, выходя из-за дуба. — Погоди! Теперь ты от меня не уйдешь!

И, взяв камень, я стал еще глубже вколачивать в дерево острые клыки, чтобы кабан не мог освободиться, а затем связал его крепкой веревкой и, взвалив на телегу, с торжеством повез к себе домой.

То-то удивлялись другие охотники! Они и представить себе не могли, что такого свирепого зверя можно поймать живьем, не истратив ни единого заряда.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ОЛЕНЬ

Впрочем, со мной случались чудеса и почище. Иду я как-то по лесу и угощаюсь сладкими, сочными вишнями, которые купил по дороге.

И вдруг прямо передо мной — олень! Стройный, красивый, с огромными ветвистыми рогами!

А у меня, как назло, ни одной пули!

Олень стоит и преспокойно глядит на меня, словно знает, что у меня ружье не заряжено.

К счастью, у меня осталось еще несколько вишен, и я зарядил ружье вместо пули вишневой косточкой. Да, да, не смейтесь, обыкновенной вишневой косточкой.

Раздался выстрел, но олень только головой помотал. Косточка попала ему в лоб и не причинила никакого вреда. В одно мгновенье он скрылся в лесной чаще.

Я очень жалел, что упустил такого прекрасного зверя.

Год спустя я снова охотился в том же лесу. Конечно, к тому времени я совсем позабыл об истории с вишневой косточкой.

Каково же было мое изумление, когда из чащи леса прямо на меня выпрыгнул великолепный олень, у которого между рогами росло высокое, развесистое вишневое дерево! Ах, поверьте, это было очень красиво: стройный олень и на голове у него — стройное дерево! Я сразу догадался, что это дерево выросло из той маленькой косточки, которая в прошлом году послужила мне пулей. На этот раз у меня не было недостатка в зарядах. Я прицелился, выстрелил, и олень замертво грохнулся на землю. Таким образом, с одного выстрела я сразу получил и жаркое, и вишневый компот, потому что дерево было покрыто крупными, спелыми вишнями.

Должен сознаться, что более вкусных вишен я не пробовал за всю свою жизнь.

ВОЛК НАИЗНАНКУ

Не знаю почему, но со мною часто случалось, что самых свирепых и опасных зверей я встречал в такую минуту, когда был не вооружен и беспомощен.

Иду как-то лесом, а навстречу мне — волчище. Разинул пасть — и прямо на меня.

Что делать? Бежать? Но волк уже набросился на меня, опрокинул и сейчас перегрызет мне горло. Другой на моем месте растерялся бы, но вы знаете барона Мюнхгаузена! Я решителен, находчив и смел. Ни минуты не медля, я засунул кулак волку в пасть и, чтобы он не откусил мне руку, всовывал ее все глубже и глубже. Волк свирепо глядел на меня. Глаза его сверкали от ярости. Но я знал, что, если я выдерну руку, он разорвет меня на мелкие части, и потому бесстрашно всовывал ее дальше и дальше. И вдруг мне пришла в голову великолепная мысль: я захватил его внутренности, крепко рванул и вывернул его, как рукавицу, наизнанку!

Разумеется, что после такой операции он замертво упал к моим ногам.

Я сшил из его шкуры отличную теплую куртку и, если вы не верите мне, охотно покажу ее вам.

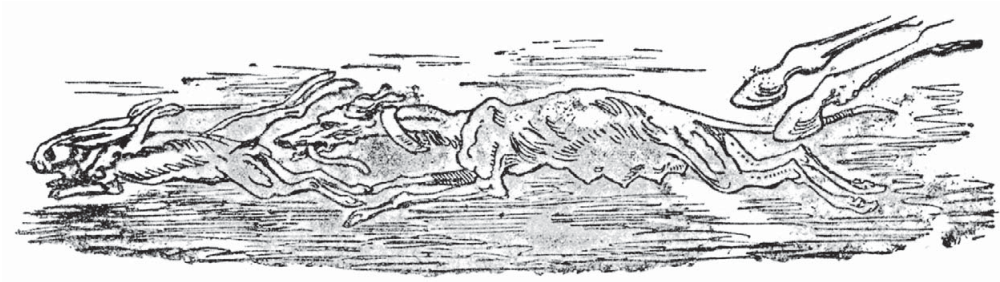
БЕШЕНАЯ ШУБА

Впрочем, в моей жизни бывали события и пострашнее, чем встреча с волками.

Как-то раз за мной погналась бешеная собака.

Я кинулся от нее со всех ног.

Но на плечах у меня была тяжелая шуба, которая мешала мне бежать.

Я сбросил ее на бегу, вбежал в дом и захлопнул за собой дверь. Шуба так и осталась на улице.

Бешеная собака накинулась на нее и стала кусать ее с яростью. Мой слуга выбежал из дому, поднял шубу и повесил ее в том шкафу, где висела моя одежда.

На другой день рано утром он вбегает в мою спальню и кричит испуганным голосом:

— Вставайте! Вставайте! Ваша шуба взбесилась!

Я вскакиваю с постели, открываю шкаф, — что же я вижу?! Все мои платья разорваны в клочья!

Слуга оказался прав: моя бедная шуба взбесилась, так как вчера ее искусала бешеная собака.

Шуба яростно набросилась на мой новый мундир, и от него только лоскутки полетели.

Я схватил пистолет и выстрелил.

Бешеная шуба мгновенно затихла. Тогда я приказал моим людям связать ее и повесить в отдельном шкафу.

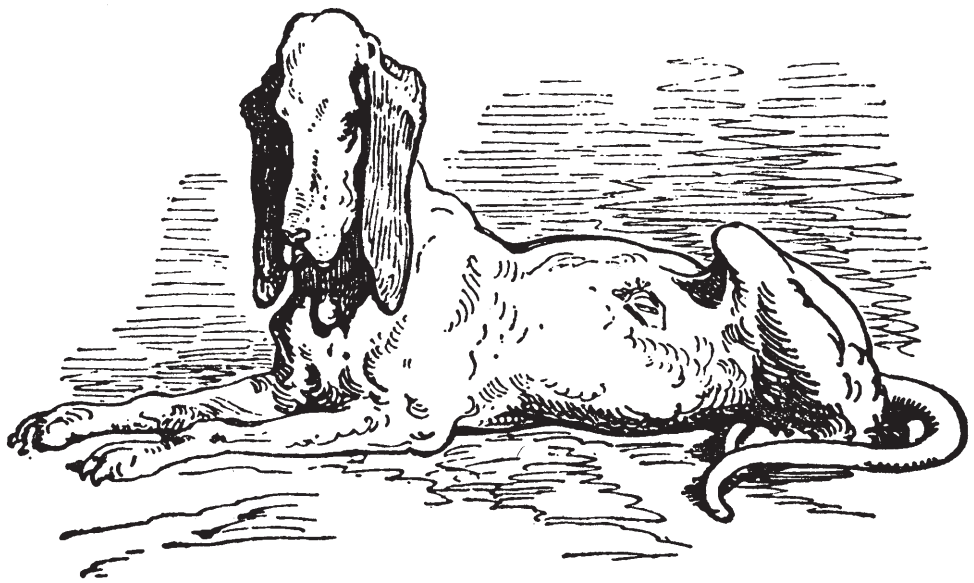
С тех пор она уже никого не кусала, и я надевал ее без всякой боязни.

ВОСЬМИНОГИЙ ЗАЯЦ

Да, немало чудесных историй случилось со мною в России.

Однажды я преследовал необыкновенного зайца.

Заяц был на диво быстроногий. Скачет все вперед и вперед — и хоть бы присел отдохнуть.

Два дня я гнался за ним, не слезая с седла, и никак не мог догнать его.

Моя верная собака Дианка не отставала от него ни на шаг, но я никак не мог приблизиться к нему на расстояние выстрела.

На третий день мне все-таки удалось подстрелить этого проклятого зайца.

Чуть только он упал на траву, я соскочил с лошади и бросился рассматривать его.

Представьте себе мое удивление, когда я увидел, что у этого зайца, кроме его обычных ног, были еще запасные. У него было четыре ноги на животе и четыре на спине!

Да, на спине у него были отличные, крепкие ноги! Когда нижние ноги у него уставали, он перевертывался на спину, брюхом вверх, и продолжал бежать на запасных ногах.

Не мудрено, что я, как угорелый, трое суток гонялся за ним!

ЧУДЕСНАЯ КУРТКА

К сожалению, догоняя восьминогого зайца, моя верная собака так устала от трехдневной погони, что упала на землю и через час умерла.

Я чуть не заплакал от горя и, чтобы сохранить память о своей умершей любимице, приказал сшить себе из ее шкуры охотничью куртку.

С тех пор мне уж не нужно ни ружья, ни собаки.

Всякий раз, когда я бываю в лесу, моя куртка так и тянет меня туда, где прячется волк или заяц.

Когда я приближаюсь к дичи на расстояние выстрела, от куртки отрывается пуговица и, как пуля, летит прямо в зверя! Зверь падает на месте, убитый удивительной пуговицей.

Эта куртка и сейчас на мне.

Вы, кажется, не верите мне, вы улыбаетесь? Но посмотрите сюда, и вы убедитесь, что я рассказываю вам чистейшую правду: разве вы не видите своими глазами, что теперь на моей куртке осталось всего две пуговицы? Когда я снова пойду на охоту, я пришью к ней не меньше трех дюжин.

Вот будут завидовать мне другие охотники!

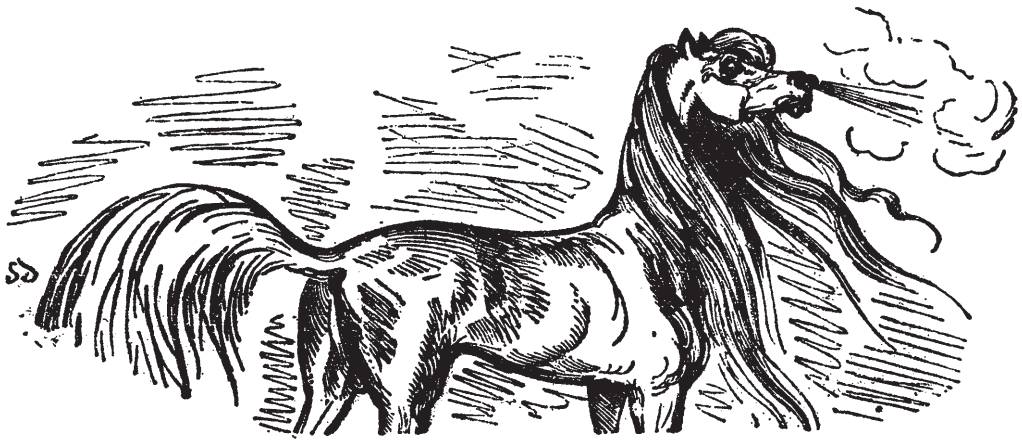
КОНЬ НА СТОЛЕ

Я, кажется, еще ничего не рассказывал вам о своих лошадях?

Между тем у меня и с ними случалось немало чудесных историй.

Дело было в Литве. Я гостил у одного приятеля, который страстно любил лошадей.

И вот, когда он показывал гостям лучшего своего коня, которым он особенно гордился, конь сорвался с узды, опрокинул четырех конюхов и помчался по двору, как безумный.

Все в страхе разбежались.

Не нашлось ни одного смельчака, который дерзнул бы приблизиться к рассвирепевшему животному.

Только я один не растерялся, потому что, обладая удивительной храбростью, я с детства умею обуздывать самых диких коней.

Одним прыжком я вскочил коню на хребет и мгновенно укротил его. Сразу почувствовав мою сильную руку, он покорился мне, словно малый ребенок. С торжеством объехал я весь двор, и вдруг мне захотелось показать свое искусство дамам, которые сидели за чайным столом.

Как же это сделать?

Очень просто! Я направил коня к окну и, как вихрь, влетел в столовую.

Дамы сперва очень испугались. Но я заставил коня вспрыгнуть на чайный стол и так искусно прогарцевал среди рюмок и чашек, что не разбил ни одной рюмки, ни одного самого маленького блюдца.

Это очень понравилось дамам; они стали смеяться и хлопать в ладоши, а мой друг, очарованный моей удивительной ловкостью, просил меня принять эту великолепную лошадь в подарок.

Я был очень рад его подарку, так как собирался на войну и давно подыскивал себе скакуна.

Через час я уже мчался на новом коне по направлению к Турции, где в то время шли жестокие бои.

ПОЛКОНЯ

В боях я, конечно, отличался отчаянной храбростью и впереди всех налетал на врага.

Однажды после жаркого сражения с турками мы захватили неприятельскую крепость. Я первый ворвался в нее и, прогнав из крепости всех турок, подскакал к колодцу — напоить разгоряченного коня. Конь пил и никак не мог утолить свою жажду. Прошло несколько часов, а он все не отрывался от колодца. Что за чудо! Я был изумлен. Но вдруг позади меня послышался странный плеск.

Я посмотрел назад и от удивления чуть не свалился с седла.

Оказалось, что вся задняя часть моего коня была отрезана начисто, и вода, которую он пил, свободно выливалась позади, не задерживаясь у него в животе! От этого за моей спиной образовалось обширное озеро. Я был ошеломлен. Что за странность?

Но вот прискакал ко мне один из моих солдат, и загадка мигом объяснилась.

Когда я скакал за врагами и ворвался в ворота неприятельской крепости, турки как раз в ту минуту захлопнули эти ворота и отрезали заднюю половину моего коня. Словно разрубили его пополам! Эта задняя половина некоторое время оставалась неподалеку от ворот, брыкаясь и разгоняя турок ударами копыт, а затем ускакала на соседний луг.

— Она там пасется и сейчас! — сообщил мне солдат.

— Пасется? Не может быть!

— Посмотрите сами.

Я помчался на передней половине коня по направлению к лугу. Там я действительно нашел заднюю половину коня. Она мирно паслась на зеленой поляне.

Я немедленно послал за военным врачом, и он, не долго думая, сшил обе половины моей лошади тонкими лавровыми прутьями, так как ниток у него под рукой не случилось.

Обе половины отлично срослись, а лавровые ветки пустили корни в теле моей лошади, и через месяц у меня над седлом образовалась беседка из лавровых ветвей.

Сидя в этой уютной беседке, я совершил немало удивительных подвигов.

ВЕРХОМ НА ЯДРЕ

Впрочем, во время войны мне довелось ездить верхом не только на конях, но и на пушечных ядрах.

Произошло это так.

Мы осаждали какой-то турецкий город, и понадобилось нашему командиру узнать, много ли в том городе пушек.

Но во всей нашей армии не нашлось храбреца, который согласился бы незаметно пробраться в неприятельский лагерь.

Храбрее всех, конечно, оказался я.

Я стал рядом с огромнейшей пушкой, которая палила по турецкому городу, и когда из пушки вылетело ядро, я вскочил на него верхом и лихо понесся вперед. Все в один голос воскликнули:

— Браво, браво, барон Мюнхгаузен!

Сперва я летел с удовольствием, но когда вдали показался неприятельский город, меня охватили тревожные мысли.

«Гм! — сказал я себе.— Влететь-то ты, пожалуй, влетишь, но удастся ли тебе оттуда выбраться? Враги не станут церемониться с тобою, они схватят тебя, как шпиона, и повесят на ближайшей виселице. Нет, милый Мюнхгаузен, надо тебе возвращаться, покуда не поздно!»

В эту минуту мимо меня пролетало встречное ядро, пущенное турками в наш лагерь.

Не долго думая, я пересел на него и, как ни в чем не бывало, помчался обратно.

Конечно, во время полета я тщательно пересчитал все турецкие пушки и привез своему командиру самые точные сведения об артиллерии врага.

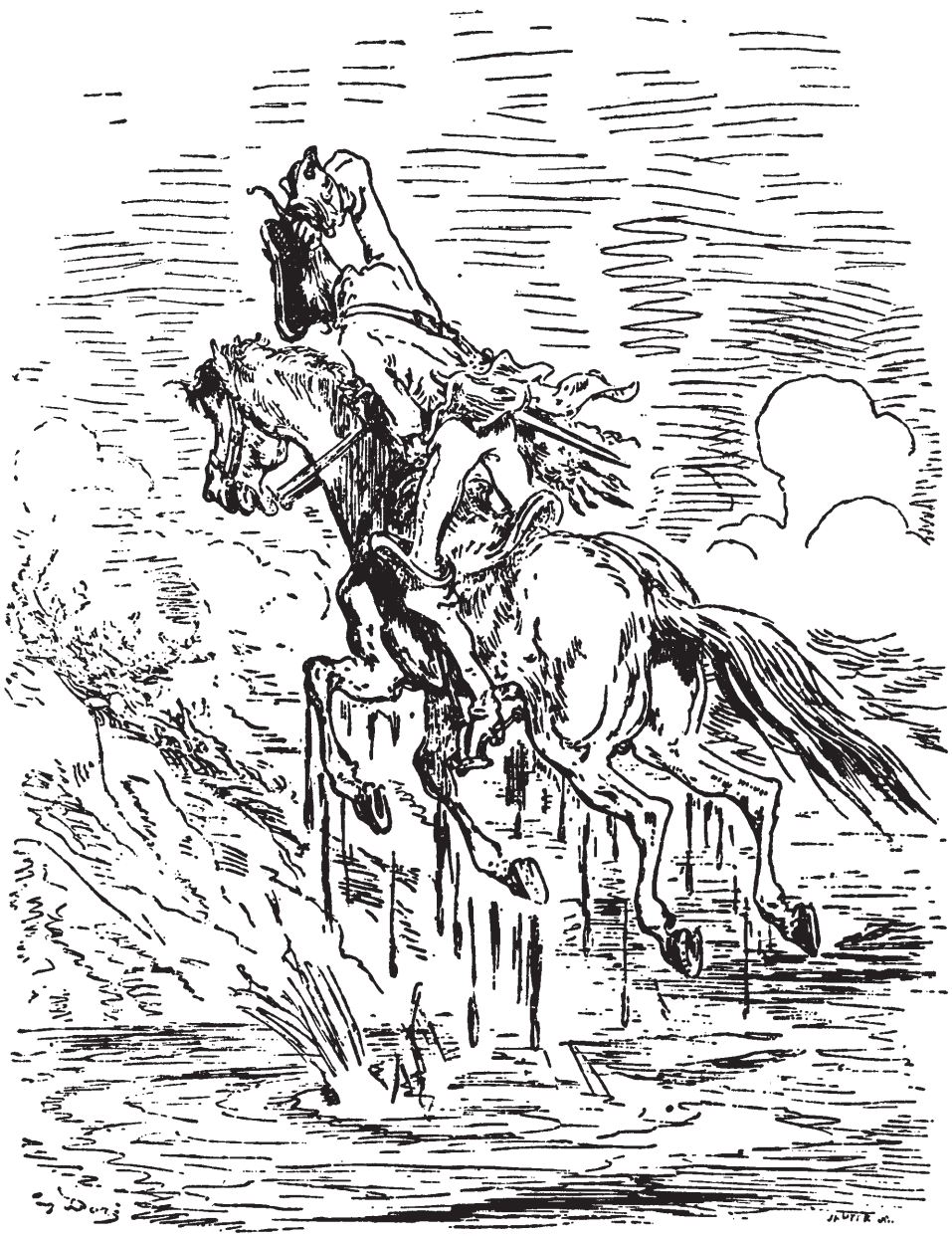
ЗА ВОЛОСЫ

Вообще за время этой войны со мною было немало приключений.

Однажды, спасаясь от турок, попробовал я перепрыгнуть болото верхом на коне. Но конь не допрыгнул до берега, и мы с разбегу шлепнулись в жидкую грязь.

Шлепнулись — и стали тонуть. Спасенья не было.

Болото с ужасной быстротой засасывало нас глубже и глубже. Вот уже все туловище моего коня скры-

лось в зловонной грязи, вот уже и моя голова стала погружаться в болото, и оттуда торчит лишь косичка моего парика.

Что было делать? Мы непременно погибли бы, если бы не удивительная сила моих рук. Я страшный силач. Схватив себя за эту косичку, я изо всех сил дернул вверх и без большого труда вытащил из болота и себя и своего коня, которого крепко сжал обеими ногами, как щипцами.

Да, я приподнял на воздух и себя, и своего коня, и, если вы думаете, что это легко, попробуйте проделать это сами.

ПЧЕЛИНЫЙ ПАСТУХ И МЕДВЕДИ

Но ни сила, ни храбрость не спасли меня от страшной беды.

Однажды во время боя турки окружили меня, и, хотя я бился, как тигр, я все же попал к ним в плен.

Они связали меня и продали в рабство.

Для меня начались черные дни. Правда, работу мне давали не трудную, но довольно скучную и надоедливую: меня назначили пчелиным пастухом. Каждое утро я должен был выгонять султановых пчел на лужайку, пасти их весь день, а вечером загонять обратно в ульи.

Вначале все шло хорошо, но вот как-то раз, пересчитав своих пчел, я заметил, что одной не хватает.

Я отправился искать ее и скоро увидел, что на нее напали два огромных медведя, которые, очевидно, хотели разорвать ее надвое и полакомиться ее сладким медом.

У меня не было с собой никакого оружия — только маленький серебряный топорик.

Я размахнулся и запустил этим топориком в жадных зверей, чтобы испугать их и освободить бедную пчелку. Медведи бросились бежать, и пчелка была спасена. Но, к несчастью, я не рассчитал размаха своей могучей руки

и швырнул топорик с такой силой, что он залетел на Луну. Да, на Луну. Вы качаете головой и смеетесь, а мне в ту пору было не до смеха.

Я задумался.

Что же мне делать? Где достать такую длинную лестницу, чтобы добраться до самой Луны?

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЛУНУ

К счастью, я вспомнил, что в Турции есть такой огородный овощ, который растет очень быстро и порою дорастает до самого неба.

Это — турецкие бобы. Ни минуты не медля, я посадил в землю один из таких бобов, и он тотчас же начал расти.

Он рос все выше и выше и вскоре дотянулся до Луны!

— Ура! — воскликнул я и полез по стеблю вверх.

Через час я очутился на Луне.

Нелегко мне было найти на Луне серебряный свой топорик. Луна серебряная, и топорик серебряный — серебра на серебре не видно. Но в конце концов я все же отыскал мой топорик на куче гнилой соломы.

Я с радостью засунул его за пояс и хотел спуститься вниз на Землю.

Но не тут-то было: солнце высушило мой бобовый стебелек, и он рассыпался на мелкие части!

Увидя это, я чуть не заплакал от горя.

Что делать? Что делать? Неужели мне никогда не вернуться на Землю? Неужели я так и останусь всю жизнь на этой постылой Луне? О нет! Ни за что! Я подбежал к соломе и начал вить из нее веревку. Веревка вышла недлинная, но что за беда! Я начал спускаться по ней. Одной рукой я скользил по веревке, а другой держал топорик.

Но скоро веревка кончилась, и я повис в воздухе, между небом и землей. Это было ужасно, но я не растерялся. Не долго думая, я схватил топорик и, крепко взявшись за нижний конец веревки, отрубил ее верхний конец и привязал его к нижнему. Это дало мне возможность спуститься ниже к Земле.

Но все же до Земли было далеко. Много раз приходилось мне отрубать верхнюю половину веревки и привязывать ее к нижней. Наконец я спустился так низко, что мог рассмотреть городские дома и дворцы. До Земли оставалось всего три или четыре мили.

И вдруг — о ужас! — веревка оборвалась. Я грохнулся наземь с такой силой, что пробил яму глубиною, по крайней мере, в полмили.

Придя в себя, я долго не знал, как мне выкарабкаться из этой глубокой ямы. Целый день я не ел, не пил, а все думал и думал. И наконец додумался: выкопал ногтями ступеньки и по этой лестнице выбрался на поверхность Земли.

О, Мюнхгаузен нигде не пропадет!

НАКАЗАННАЯ ЖАДНОСТЬ

Опыт, приобретенный таким тяжелым трудом, делает человека умнее.

После путешествия на Луну я изобрел более удобный способ избавлять своих пчел от медведей.

Вечером я вымазал медом оглоблю телеги и спрятался неподалеку.

Как только стемнело, к телеге подкрался огромный медведь и стал жадно слизывать мед, которым была покрыта оглобля. Обжора так увлекся этим лакомством, что и не заметил, как оглобля вошла ему в глотку, а после в желудок и в конце концов вылезла у него позади.

Этого я только и ждал.

Я подбежал к телеге и вбил в оглоблю позади медведя толстый и длинный гвоздь! Медведь оказался надетым на оглоблю. Теперь уж ему не соскользнуть ни туда, ни сюда. В таком положении я оставил его до утра.

Утром услышал об этой проделке сам турецкий султан и пришел взглянуть на медведя, пойманного при помощи такой удивительной хитрости. Он долго смотрел на него и хохотал до упаду.

ЛОШАДИ ПОД МЫШКАМИ, КАРЕТА НА ПЛЕЧАХ

Вскоре турки отпустили меня на свободу и вместе с другими пленными отправили обратно в Петербург.

Но я решил уехать из России, сел в карету и покатил на родину. Зима в том году была очень холодная. Даже солнце простудилось, отморозило щеки, и у него сделался насморк. А когда солнце простужено, от него вместо тепла идет холод. Можете себе представить, как сильно я продрог в моей карете!

Дорога была узкая. По обеим сторонам шли заборы. Я приказал моему ямщику протрубить в рожок, чтобы встречные экипажи подождали нашего проезда, потому что на такой узкой дороге мы не могли бы разъехаться.

Кучер исполнил мое приказание. Он взял рожок и стал дуть. Дул, дул, дул, но из рожка не вылетало ни звука! А между тем навстречу нам ехал большой экипаж.

Делать нечего, я вылезаю из кареты и выпрягаю моих лошадей. Затем взваливаю карету на плечи — а карета тя-

жело нагруженная! — и одним прыжком переношу карету опять на дорогу, но уже позади экипажа.

Это было нелегко даже мне, а вы знаете, какой я силач.

Немного отдохнув, я возвращаюсь к моим лошадям, беру их под мышки и такими же двумя прыжками переношу их к карете. Во время этих прыжков одна из моих лошадей начала отчаянно брыкаться.

Это было не очень удобно. Но я засунул ее задние ноги в карман моего сюртука, и ей поневоле пришлось успокоиться.

Потом я впряг лошадей в карету и спокойно доехал до ближайшей гостиницы.

Приятно было согреться после такого лютого мороза и отдохнуть после такой тяжелой работы!

ОТТАЯВШИЕ ЗВУКИ

Мой кучер повесил рожок неподалеку от печки, а сам подошел ко мне, и мы начали мирно беседовать.

И вдруг рожок заиграл:

«Тру-туту! Тра-тата! Ра-рара!»

Мы очень удивились, но в ту же минуту я понял, почему на морозе из этого рожка нельзя было извлечь ни единого звука, а в тепле он заиграл сам собой.

На морозе звуки замерзли в рожке, а теперь, отогревшись у печки, оттаяли и стали сами вылетать из рожка.

Мы с кучером в течение всего вечера наслаждались этой очаровательной музыкой.

Содержание

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА
(пер. с англ. К.И. Чуковского)

Самый правдивый человек на земле 6

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 7
Конь на крыше 7
Волк, запряженный в сани 8
Искры из глаз 9
Удивительная охота 9
Куропатки на шомполе 11
Лисица на иголке 11
Слепая свинья 11
Как я поймал кабана 12
Необыкновенный олень 12
Волк наизнанку 13
Бешеная шуба 14
Восьминогий заяц 14
Чудесная куртка 15
Конь на столе 15
Полконя 17
Верхом на ядре 18
За волосы 18
Пчелиный пастух и медведи 19
Первое путешествие на луну 20
Наказанная жадность 21
Лошади под мышками, карета на плечах 21
Оттаявшие звуки 22
Буря 23

ЧАСТЬ ВТОРАЯ 23
Между крокодилом и львом 24
Встреча с китом 26
В желудке у рыбы 27
Мои чудесные слуги 28
Китайское вино 30
Погоня 34
Меткий выстрел 35
Один против тысячи 37
Человек-ядро 38
Среди белых медведей 39
Второе путешествие на луну 41
Сырный остров 44
Корабли, проглоченные рыбой 46
Схватка с медведем 48

ГАРГАНТЮА И ПАНТАГРЮЭЛЬ
(пер. с фр. В.А. Пяста)

КНИГА, ПОЛНАЯ ПАНТАГРЮЭЛИЗМА 50
Предисловие автора 50
Глава III 52
Глава IV 53
Глава VI 53
Глава VII 54
Глава XI 56
Глава XII 57
Глава XVI 58
Глава XVII 59
Глава XVIII 61
Глава XIX 61
Глава XX 63
Глава XXI 64
Глава XXII 66
Глава XXV 66
Глава XXVI 67

Глава XXVII 70
Глава XLVIII 73
Глава XLIX 73
Глава L. 74
Глава LI 74
Глава LII 75
Глава LVII 76

ПАНТАГРЮЭЛЬ, КОРОЛЬ ЖАЖДУЩИХ,
В ЕГО ПОДЛИННОМ ВИДЕ, С ЕГО УЖАСАЮЩИМИ
ДЕЯНИЯМИ И ПОДВИГАМИ 78
Глава II 78
Глава III 79
Глава IV 80
Глава IX 82
Глава XIV 84
Глава XVI 88
Глава XVIII 90
Глава XIX 93
Глава XX 95
Глава XXI 96
Глава XXII 98

ТРЕТЬЯ КНИГА ГЕРОИЧЕСКИХ ДЕЯНИЙ И РЕЧЕНИЙ
ДОБРОГО ПАНТАГРЮЭЛЯ 100
Глава IX 100
Глава XVI 101
Глава XVII 102
Глава XVIII 104
Глава XXV 105
Глава XXVI. 108
Глава XXVII 109
Глава XLV 110
Глава XLVI 112
Глава XLVII 113

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ГЕРОИЧЕСКИХ ДЕЯНИЙ
И РЕЧЕНИЙ ДОБРОГО ПАНТАГРЮЭЛЯ 114
Глава I 114
Глава II 115
Глава III 117
Глава IV 118
Глава V 118
Глава VI 119
Глава VII 121
Глава VIII 122
Глава IX 123
Глава XLVIII 124
Глава XLIX 125
Глава L. 127
Глава LI 128
Глава LII 130
Глава LIII 132
Глава LIV 134
Глава LV 135
Глава LVI 136
Глава LVII 137
Глава LXVI 139
Глава LXVII 140

ПЯТАЯ, И ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА ГЕРОИЧЕСКИХ
ДЕЯНИЙ И РЕЧЕНИЙ ДОБРОГО
ПАНТАГРЮЭЛЯ 142
Глава XI 142
Глава XII 144
Глава XIII 146
Глава XIV 146
Глава XV 147
Глава XXXIV 150
Глава XXXV 151
Глава XLII 152
Глава XLIII 155
Глава XLIV 156

Глава XLV 158
Глава XLVI 158
Глава XLVII 159

ХИТРОУМНЫЙ ИДАЛЬГО
ДОН КИХОТ ЛАМАНЧСКИЙ
(пер. с исп. Б.М. Энгельгардта)

Глава I, ... 162
Глава II, ... 165
Глава III, ... 169
Глава IV 174
Глава V 178
Глава VI 184
Глава VII 186
Глава VIII 189
Глава IX 192
Глава XIX, ... 196
Глава XXXVIII 205
Глава XXXIX, ... 212
Глава XL, ... 220
Глава LVII, ... 226

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ
(пер. с итал. Д.М. Минаева)

АД 234
Песня первая 234
Песня вторая 240
Песня третья 244
Песня четвертая 250
Песня одиннадцатая 254
Песня тринадцатая 258
Песня двадцать шестая 264
Песня тридцатая 268
Песня тридцать первая 273
Песня тридцать вторая 279
Песня тридцать третья 285
Песня тридцать четвертая 292

ЧИСТИЛИЩЕ 299
Песня первая 299
Песня тридцать третья 304

РАЙ 309
Песня первая 309
Песня тридцать третья 312